

Российский
онкологический
научный центр
им. Н.Н.Блохина,
РАМН, Москва

РАК МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И БЕРЕМЕННОСТЬ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.А. Пароконная

*Рак молочной железы
во время беременности =
поздняя обращаемость +
трудности диагностики +
ограничения в выборе
методов лечения +
врачебные ошибки*

Введение

Проблема рака молочной железы и беременности существует не одно столетие. Еще в 1880 году Гросс высказывался о том, что рак молочной железы, развивающийся на фоне беременности и лактации, обладает быстрым ростом и более выраженным злокачественным течением.

На протяжении более полувека это положение казалось единственно верным, вплоть до того, что Naagensen и Stout при определении критериев операбельности у больных раком молочной железы выделили в группу «неоперабельных» беременных и лактирующих женщин, считая любые попытки их лечения заведомо обреченными на неудачу. Однако последующие наблюдения (1948) приводят этих же исследователей к выводу о том, что сам по себе факт сочетания рака и беременности не может служить противопоказанием к лечению. Начиная с 50-х годов, в литературе появляются более оптимистичные прогнозы относительно течения и отдаленных исходов заболевания у этой группы больных. Тем не менее, большинство подобных сообщений и до сих пор сводятся к описанию либо отдельных клинических случаев, либо ограниченных по численности серий наблюдений. В настоящее время принят международный термин РАВС: Pregnancy associated breast cancer («Рак молочной железы, ассоциированный (связанный) с беременностью»), который можно встретить в различных литературных источниках. Он подразумевает три клинические ситуации, когда: 1) рак диагностируется на фоне существующей беременности, 2) рак диагностируется на фоне лактации и 3) рак диагностируется в течение 1-го года после завершения беременности.

Эпидемиология

Рак молочной железы (РМЖ) занимает 2-е место по частоте после рака шейки матки среди всех злокачественных новообразований, диагностированных во время беременности. На 3000 беременностей приходится 1 случай РМЖ. Около 3% всех случаев рака диагностируются во время беременности. В 25% случаев заболевание встречается в возрасте до 45 лет, в активный репродуктивный период. Заболевают преимущественно женщины в возрасте от 32 до 38 лет. В возрасте до 35 лет на фоне беременности РМЖ заболевают 14% женщин, в возрасте до 40 лет - 11%, а в возрасте от 40 до 45 лет - от 7,3 до 10%. Средний возраст беременных пациенток составляет, таким образом, 33 года.

Анамнез

В 82% случаев пациентки самостоятельно выявляют опухоль в I триместре. Наиболее характерной жалобой у 95% больных является определение болезненных неоформленных масс в ткани молочной железы, часто сопровождающихся дискомфортом в области соска (болезненность, покалывание, отечность), изменение состояния всей молочной железы в виде асимметричного набухания и уплотнения, одностороннее увеличение лимфатических узлов. К моменту установления диагноза заболевание нередко находится в неоперабельной стадии. Поздняя диагностика РМЖ в период беременности приводит к отсрочке в лечении пациенток в среднем на 2-3,5 месяца. К моменту установления диагноза средние размеры опухоли колеблются от 5-6 см до 15 см, процент распространенных форм - от 72 до 85%, в 20 % случаев выявляются метастазы во внутренние органы.

Диагностика

Физикальное исследование. Стандартное пальпаторное исследование неэффективно и в большинстве случаев, особенно на более поздних сроках (II-III триместры) беременности не позволяет дифференцировать опухоль.

Инструментальные исследования. Стандартное маммографическое исследование ассоциируется с негативным влиянием на плод. Однако маммография при адекватном экранировании и защите плода в ряде случаев может выполняться. Исследование, включающее передний и боковой снимки, воздействует на плод в дозе только 0,004 -0,005 Гр. В то время как считается (данные анализа поражений, вызванных бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки), что самопроизвольный аборт и «мальформация» плода вызывается дозой 0,05-0,1 Гр при сроке беременности менее 25 недель. Однако маммография существенного диагностического значения не имеет и в 25% случаев у беременных больных дает ложноотрицательную картину, т.к. опухолевые массы сливаются с гипертрофированными тканями, не позволяя четко дифференцировать злокачественную опухоль. Тем более содержание «жидкостного компонента» увеличивается, а количество «контрастирующей» жировой ткани, которая обычно помогает выявлять опухоль, уменьшается.

Ультразвуковое исследование является вариантом, наиболее рекомендуемым при постановке диагноза «рак» у беременных и лактирующих пациенток, и позволяет провести дифференциальный диагноз между кистозными и солидными образованиями у 97% больных.

Цитологическое и гистологическое исследование являются самыми достоверными и ценными методами диагностики. Однако результат цитологического исследования у пациенток с существующей беременностью во многом зависит от опыта работы цитолога с аналогичными случаями.

Наиболее достоверным методом диагностики остается морфологическое исследование. Эксцизионная биопсия, выполняемая под местной анестезией, является «золотым стандартом» при любой неясной патологии в молочной железе. При завершённой беременности для снижения риска развития лактационного свища рекомендуется прекратить лактацию приблизительно за неделю до проведения манипуляции (бромкриптин, достинекса). После выполнения биопсии рекомендуется использование холода и тугое бинтование молочных желез. Современные «биопсийные иглы» позволяют выполнять эту процедуру с менее травматичным в психологическом отношении способом: диаметр проникающего элемента иглы не превышает 2 мм. «Core»-биопсия с последующим морфологическим исследованием «столбика» ткани позволяет получить достаточное количество материала для верификации диагноза. Морфологу, выполняющему исследование удаленного препарата, необходимо сообщить о наличии беременности у пациентки.

Дифференциальная диагностика

Типичной ошибкой в клинической практике является постановка диагноза - лактационный мастит при нали-

чи злокачественной опухоли в молочной железе. Кроме совпадения сроков проявления истинного лактационного мастита и рака молочной железы не редкостью является и совпадение клинической картины. В клинике возрастает число случаев необоснованного и неадекватного применения лечебных физиотерапевтических процедур, которые стимулируют диссеминацию злокачественного процесса и приводят к быстрой инвазии в окружающие ткани, образуя так называемые «острые» или «диффузно-инфильтративные» формы рака. Дифференциальный диагноз следует проводить также с фиброаденомой, листовидной опухолью молочной железы, галактоцеле, липомой, лимфомой, гамартомой, саркомой, туберкулезом.

Лечение

Выбор метода лечения у беременных больных РМЖ следует определять индивидуально, с учетом данных о распространенности опухоли и срока беременности и предпочтительно консилиумом с привлечением хирурга, акушера, химиотерапевта, генетика, психолога. Существует несколько вариантов лечения беременных пациенток. Первый определяется самой матерью и ее семьей, приоритетом является защита и здоровье плода. Эффективность лечения матери снижается. В случаях, когда у беременных диагностируется распространенный РМЖ с (множественными) отдаленными метастазами, и после беседы с родственниками пациентки, приоритетной целью становится здоровье плода, - всякое лечение откладывается до момента родов. Прогноз у пациенток, выбравших этот вариант, крайне неблагоприятен. Второй вариант направлен на спасение прежде всего матери. Беременность немедленно прерывается, и лечение проводится в полном адекватном распространенности процесса объеме. Планирование лечения РМЖ в дальнейшем не отличается от такового у небеременных женщин. Третий вариант, который применяется во всем мире последние 20 лет: лечение проводится, не прерывая беременность, что позволяет при сохранении плода начать лечение матери и предполагает применение как современных хирургических вмешательств, так и противоопухолевую лекарственную терапию, начиная со II триместра беременности. При начальных стадиях рака возможно выполнение хирургического вмешательства в качестве первого этапа лечения. Радикальная мастэктомия или органосохраняющая операция во время беременности безопасны, не несут в себе риска в отношении плода и не приводят к развитию самопроизвольного аборта. Общая анестезия во время операций также является безопасной для организма как матери, так и плода. Радикальная мастэктомия с сохранением обеих грудных мышц является наиболее рациональным хирургическим объемом при начальных стадиях, когда пациентка хочет сохранить беременность. Мастэктомия не нуждается в дополнительном применении лучевой терапии. Органосохраняющие операции (радикальная резекция) при сохранении беременности не желательны, так как требуют дополнитель-

ной лучевой терапии, а она может проводиться только после завершения беременности. При начальных сроках беременности органосохраняющая операция может быть дополнена полихимиотерапией, начиная со второго триместра, и лучевой терапией после раннего родоразрешения.

При местнораспространенном раке молочной железы (стадии IIIA, IIIB, IIIC) и при отечно-инфильтративных формах рака молочной железы в I триместре, когда необходимо использовать химиотерапевтический метод, рекомендуется прерывание беременности в качестве первого этапа лечения. Если же пациентка обратилась к врачу в III триместре, и больная (семья больной) считают приоритетом здоровье плода, лечение начинается после раннего родоразрешения. В случае полной информированности больной о всех возможных осложнениях и при решении немедленно начать лечение, сохранив плод, во II и III триместрах возможно предложить предоперационный курс химиотерапии.

Несмотря на то, что лучевая терапия достаточно часто используется в обычной онкологической практике, у беременных пациенток она, по общепризнанному мнению, не применяется. Пороговой повреждающей дозой для плода в I и II триместрах считается 0,1 Гр. Доза выше 0,1 Гр приводит к дефектам развития, нарушениям ЦНС, доза 0,5-2 Гр приводит к задержке развития, а доза от 1-2,5 Гр к уродствам. В III триместре плод менее чувствителен к лучевым воздействиям. Таким образом, тератогенные свойства лучевой терапии заставляют воздерживаться от ее применения на протяжении всей беременности.

Сроки родоразрешения

При отказе от беременности и решении начать лечение беременность прерывается на любом сроке. При постановке диагноза в III триместре и решении пролонгировать беременность возможны ранние преждевременные роды, начиная с 32-34 недели.

Прогноз

Рак молочной железы на фоне беременности имеет худший прогноз, чем в целом РМЖ. Однако это обусловлено только большей распространённостью болезни на момент постановки диагноза. При сравнении в рамках одинаковых стадий и возрастных групп выживаемость у больных с начальными стадиями не отличается от таковой в группе небеременных пациенток. Прерывание беременности при заболевании не влияет на исход и прогноз заболевания. Прерванная беременность не улучшает показатели выживаемости у больных, т.е. доказано отсутствие терапевтического эффекта аборта.

Профилактика

Помимо повышения информированности женщин репродуктивного возраста о возможной злокачественной патологии молочных желез на фоне беременности, необходимо внедрять методы самообследования молочных

желез у женщин, планирующих беременность. Основные профилактические меры должны быть направлены на выявление болезни на максимально ранних сроках. Необходимо включить ультразвуковое обследование молочных желез в план наблюдения беременной женщины либо на этапе планирования беременности, либо в I триместр беременности.

Собственные наблюдения

Нами изучена группа из 245 больных РМЖ, диагностированного на фоне беременности, лактации или в течение 1-го года после завершения беременности, получавших лечение в Российском Онкологическом научном центре в период с 1964 по 2008 год. В качестве контрольной группы использованы 268 наблюдений за пациентками, у которых «связь заболевания с беременностью» не выявлена. В среднем больные прослежены 63 месяца, медиана времени наблюдения составила 48 месяцев. Средний возраст исследованных больных, составил 33 года. Основными жалобами беременных и лактирующих больных явились следующие: в 97% - определяется опухоль в молочной железе, в 54% - увеличение молочной железы в размере. Гиперемия кожи наблюдалась в 21%. В 10% отмечалась деформация молочной железы. 95% больных обнаружили опухолевый узел самостоятельно, при этом 20% из них не обращались далее за врачебной помощью. Отмечена высокая частота врачебных ошибок при диагностике рака во время беременности и лактации – в 28%. Средние размеры опухоли в группе беременных и лактирующих больных в 37% достигали 5 и более сантиметров по сравнению с 15% в контрольной группе. В исследуемой группе в два раза чаще «Опухолевый узел занимал 1/2 объема или весь объем молочной железы», чем в контрольной. В 73% имелось метастатическое поражение регионарных лимфатических узлов. Над/подключичные лимфатические узлы обнаружены в группе беременных и лактирующих больных в 8%. Частота отечно-инфильтративных форм была в два раза выше в группе беременных и лактирующих больных, чем в контрольной группе. Третья стадия рака наблюдалась в группе беременных и лактирующих больных в 53% в сравнении с 38% из контрольной группы. Случаи с генерализацией процесса – в 7% по сравнению с 1% в контрольной группе. В исследуемой группе повышена частота функционально значимых наследуемых мутаций гена BRCA1 - в 17,5% и полиморфных вариантов гена BRCA2 - в 40,5%, что значительно выше, чем популяционная частота данных мутации при sporadic раке у пациенток моложе 35 лет.

Первичный диагноз, клиническая стадия и степень распространенности процесса в 85% у беременных пациенток были основаны на заключении ультразвукового исследования. Используемый у лактирующих больных метод маммографии позволил установить диагноз «рак молочной железы» в 84,7% наблюдений. Окончательно верифицировать диагноз на основании цитологического исследования удалось в 92,2%. Однако в 1,6% отмече-

ны и «ложноположительные» результаты. При затруднении интерпретации цитологического и УЗ заключений, в 82% верифицировать диагноз «рак» удалось с помощью Core-биопсии. Патоморфологический анализ удаленных опухолей показал, что в исследуемой группе достоверно чаще, чем в контрольной встречается «плохо отграниченный» опухолевый узел, раковые эмболы в сосудах и лимфатических щелях, инвазия опухоли в дерму.

Не обнаружено различий в двух сравниваемых группах по гистологическому варианту, форме роста опухоли, степени злокачественности, и такой патоморфологической характеристике, как «прорастание капсулы метастатических лимфатических узлов». Процент опухолей с гиперэкспрессией гена Her2-neu также не превышает таковой в контрольной группе: 27 и 24,5% соответственно. Различий в частоте гиперэкспрессии гена в зависимости от срока беременности нами не установлено. Медиана индекса пролиферации Ki-67 в группе беременных и лактирующих больных выше в два раза по сравнению с контрольной группой. Со сроком беременности увеличивается уровень индекса Ki-67.

Шесть процентов пациенток составили группу, в которой лечение начиналось, не прерывая беременности. При этом в одном случае проведен 1 курс полихимиотерапии во II триместре. У 8 больных в различных объемах выполнены хирургические вмешательства. Врожденных пороков плода, перинатальной смерти не отмечалось ни в одном наблюдении. Все пациентки живы без признаков прогрессирования заболевания.

У 21% больных лечение начиналось позже установления диагноза на один-два триместра или было отложено до родоразрешения. Из 30 пациенток, которые начали лечение с отсрочкой на 3 и более месяцев, 50% имели рецидивы и метастазы. Умерли в сроки до 10 месяцев от начала лечения 40% больных. Третью группу составили 79% пациенток, у которых лечение начиналось непосредственно в том триместре, в котором был поставлен диагноз. Беременность прерывалась или завершалась преждевременными или срочными родами, и лечение начиналось с учетом стадии, в которой было диагностировано заболевание. Комбинированное или комплексное лечение включало в 65% предоперационную и адъювантную полихимиотерапию. В основном использовались лекарственные режимы, включающие адриамицин или режим CMF, которые имели одинаковую эффективность в исследуемой группе.

Вид применяемого хирургического вмешательства: радикальная мастэктомия или органосохраняющая операция - не влияли на течение и прогноз рака. Так, показатели 5-летней безрецидивной выживаемости в группе органосохраняющего лечения и в группе с мастэктомией при I и II стадиях равны, так же, как и при III стадиях рака молочной железы. Применение адъювантной поли-

химиотерапии не влияло на прогноз заболевания *при начальных стадиях*. При II и III стадиях применение адъювантной полихимиотерапии позволило достичь 64% 5-летней и 55% 10-летней общей выживаемости. Безрецидивная 5-летняя выживаемость составила 55%; а 10-летняя - 47%. Наше исследование показало, что у беременных пациенток в 56% случаев выявляются «рецептороотрицательные» опухоли, преимущественно по рецепторам прогестерона.

С увеличением срока беременности растет частота «скрытых» неблагоприятных патоморфологических признаков, влияющих на прогноз заболевания. Так, даже при начальных стадиях с увеличением срока беременности растет число больных с «плохо» отграниченным опухолевым узлом, распространением раковых клеток по протокам и лимфатическим щелям. Однако при местнораспространенном раке проявление этих признаков мало различается по частоте в зависимости от триместра. Наилучшие показатели выживаемости сопровождалась либо ранним сроком прерывания беременности (аборт до 12 недель), либо завершением беременности в срок. Завершение беременности во II триместре и в первой половине III триместра имеет тенденцию к более низким показателям общей и безрецидивной выживаемости. При сравнении показателей выживаемости в двух группах без учета стадии 5-летняя общая выживаемость у беременных и лактирующих больных достоверно ниже общей выживаемости в контрольной группе: несмотря на то, что 5-летняя безрецидивная выживаемость в обеих группах статистически значимо не различаются. При одинаковой частоте локальных рецидивов и отдаленных метастазов в группах локализация метастазов и скорость их появления достоверно чаще приводят беременных и лактирующих больных к смерти. Отдаленные метастазы в исследуемой группе беременных и лактирующих больных возникали в 1,7 раза *раньше*, чем в контрольной; метастазы в печень выявлялись у беременных и лактирующих больных в 19%, а в контрольной группе в 10%. что соответственно влияло на снижение общей выживаемости.

При стратификации материала по стадиям не получено достоверных различий в показателях как общей, так и безрецидивной выживаемости в двух сравниваемых группах. Исключение составили лишь случаи с III стадией, которые характеризовались худшим прогнозом по сравнению с аналогичной стадией из контрольной группы.

Таким образом, проблема рака молочной железы и беременности является в настоящий момент комплексной, требующей коллективного участия врачей различных специальностей: рентгенологов, генетиков, акушеров-гинекологов, онкологов, а также разработки единой программы поэтапного обследования беременных женщин для выявления болезни на максимально ранних сроках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Albrektsen G, Heuch I, Thoresen S, Kvale G. Family history of breast cancer and short-term effects of childbirths on breast cancer risk // Int. J. Cancer. – 2006. – Vol. 119. – P.1468-1474.

2. Bock K, Hadji P, Ramaswamy A, Schmidt S, Duda VF. Rationale for a diagnostic chain in gestational breast tumor diagnosis // Arch Gynecol Obstet, 2006. – Vol. 273. – P. 337-459.
3. Greskovich JJ, Macklis R. Radiation therapy in pregnancy: risk calculation and risk minimization // Semin. Oncol., 2000. – Vol. 27. – P. 633-645.
4. Gwyn K, Theriault R. Breast cancer during pregnancy // Oncology (Huntingt), 2001. – Vol. 15. – P. 39-46.
5. Hoover H.C. Breast cancer during pregnancy and lactation // Surgical Clinics of North America, 1990. – Vol. 70 (5). – P. 1151-1163.
6. Ishida T, Yokoe T, Kasumi F. et al. Clinicopathological characteristics and prognosis of breast cancer patients associated with pregnancy and lactation: analysis of case-control study in Japan // Jpn. J. Cancer Res., 1992. – Vol. 83. – P. 1143-1149.
7. Jonson PH, Gwyn K, Gordon N. et al. The treatment of pregnant women with breast cancer and the outcomes of the children exposed to chemotherapy in utero // Poster N540, ASCO. May-June, 2005.
8. Junda C, Woo M.D., Taechin Yu. et al. Breast Cancer in Pregnancy // Arch Surg. –2003. – Vol. 138. –P91-98.
9. Mitre B, Kanbour A, Mauser N. Fine needle aspiration biopsy of breast carcinoma in pregnancy and lactation // Acta Cytol. – 1997. – Vol. 41. – P. 1121-1130.
10. Nicklas A, Baker M. Imaging strategies in pregnant cancer patients // Semin. Oncol., 2000. – Vol. 27. – P. 623-632.
11. Partridge A, Schapira L. Pregnancy and breast cancer: epidemiology, treatment, and safety issues // Oncology (Williston Park), May 2005. – Vol. 19(6). – P. 693-697.
12. Pavlidis N, Pentheroudakis G. The pregnant mother with breast cancer: diagnostic and therapeutic management // Cans. Treat Reviews. – 2005. – Vol. 31. – P. 439-447.
13. Petrek J, Theriault L. Pregnancy-associated breast cancer and subsequent pregnancy in breast cancer survivors / Diseases of the Breast. Third edition. – 2004. – P. 1035-1046.
14. Woo J.C., Yu T., Hurd T.C. Breast cancer in pregnancy // Arch. Surg., 2003. – Vol. 138. – P. 91-98.